

Библиотека Анархизма  
Антикопирайт



# Мечта об утопии. О чем думают и к чему стремятся анархисты.

Пётр Рябов

Пётр Рябов  
Мечта об утопии. О чем думают и к чему стремятся  
анархисты.  
19.03.2009

belarus.avtonom.org (проверено 15 ноября 2011)

[ru.theanarchistlibrary.org](http://ru.theanarchistlibrary.org)

19.03.2009

лет назад. Общество еще предстоит создать. Анархисты обречены на тотальную конфронтацию с нынешним социумом, где люди живут по принципу «иметь, а не быть», где преобладают конформизм, авторитаризм и потребительство. Анархизм растет из экзистенциального протеста, из чувства удушья и стыда, из остатков человеческого достоинства, из рудиментарных инстинктов взаимопомощи и социальности. Пока люди способны показать прохожему дорогу, не прося за это деньги, пока они стремятся уклониться от воинской службы или протестуют против вырубки деревьев — стихия анархизма жива.

Анархизм зарождается в личном бунте и переходит на общество. Ибо нельзя быть свободным среди рабов. Свобода «внутренняя» требует внешнего — всеобщего и тотального — освобождения. «Быть свободным и освободить других» — так формулировал свое кредо Бакунин. Свободу нельзя навязать другим. О ней можно свидетельствовать, за нее можно бороться. Поэтому бессмысленно спрашивать анархистов, что они будут делать, если придут к власти. Спросите лучше себя, устраивает ли вас ваша жизнь.

Многие идеи мы заимствуем из западного опыта (там, в отличие от России, либертарная традиция не была насильственно прервана): автономизм<sup>2</sup> как субкультуру, альтерглобалистскую<sup>3</sup> проблематику, рефлексию на темы вегетарианства и феминизма. Базовые принципы анархизма: федерализм, свободный договор, взаимопомощь, прямая демократия (в противовес представительной) и прямое действие.

Прямое действие означает осуществление человеком своих прав явочным порядком, не через посредников и представителей. Актами прямого действия являются захват работниками своего предприятия или же явочное осуществление свободы слова и шествий. Не ждать, когда политики позаботятся о нас, а действовать самим — вот суть прямого действия. В принципах прямого действия и прямой демократии реализуется важная для анархистов идея неразрывного единства целей и средств. Поэтому анархия — это не только идеал, но и повседневное сопротивление: вегетарианство (гуманное отношение к природе), феминизм (отрицание патриархата), выстраивание собственного движения не на началах представительства и централизма, а на основе горизонтальных связей.

Анархисты обращаются к отдельным личностям, поскольку общество перемолото в мясорубке сталинского террора и либеральных реформ девяностых годов, «атомизация» — ключевая его характеристика. Нет развитых горизонтальных связей, нет коллективного самосознания, нет низовых самоуправляющихся институтов вроде общины, к которой апеллировали анархисты еще сто

<sup>2</sup> Название ряда левых политических и социальных движений и теорий, близких к социалистическому движению.

<sup>3</sup> Альтерглобализм (антиглобализм) — политическое движение, направленное против определенных аспектов процесса глобализации в ее современной форме.

## Оглавление

«Философия пробудившегося человека»	7
«Реалистическая тактика»	9

## «Реалистическая тактика»

Уничтоженный большевиками в 30-е, анархизм начал возрождаться в СССР в 80-х. В августе 1991 года анархисты защищали две баррикады у Дома Советов. В октябре 1993 года участвовали в санитарной дружине, помогая жертвам конфликта. Анархисты боролись против обеих чеченских войн. Они проявляют активность в студенческом, феминистском, антимилитаристском, рабочем движениях. Десятки экологических лагерей протеста, фестивали «День дезертира», «Черный Петроград» и либертарные форумы, сквоты<sup>1</sup>, проекты движений Food not bombs («Еда вместо бомб»; раздача еды бездомным), «Критическая масса» (акции велосипедистов против засилья автотранспорта), медиаактивизм в Интернете, драки с фашистами на улицах, несанкционированные шествия, участие в рабочих выступлениях и протестах против «точечной застройки», концерты и многое другое — вот будни российского анархизма.

Пока анархическое движение немногочисленно: несколько сотен активистов, несколько тысяч эпизодических участников в полусотне городов России. Оно быстро обновляется: многие, «остепенившись» и «обломавшись», уходят заводить семью и делать карьеру. В движении много молодежи, но есть и люди, которым сильно за тридцать.

---

<sup>1</sup> Помещения, в которых обитают самовольно захватившие их жильцы.

век может жить вне государства, но не может обойтись без общества. По словам американского анархиста Таккера, государство и общество едины в той же мере, в какой едины ягненок и волк, который этого ягненка скушал.

Стратегия властей в отношении анархизма всегда сводилась к четырем способам борьбы. Первый — музейфикация: попытка представить анархизм в виде музейного «экспоната» из далекого прошлого. Второй — коммерциализация: превращение анархизма в попсовую фразу, значки, бренды, ходовой товар. Третий — клевета: отождествление анархизма с бессмысленным насилием или маниловским прожектерством, обвинение его в деструктивности и утопизме. Четвертый — замалчивание: игнорирование анархизма, не снисходящее до полемики с ним по существу.

Остановлюсь только на обвинении анархизма в несбыточности. Не следует говорить: «Это невозможно». Еще несколько столетий назад рабство (а раньше — и каннибализм) казались столь же естественными и незыблемыми, сколь нам сегодня кажутся естественными и незыблемыми государство и капитализм. Разные люди и движения в разные эпохи воскрешали из небытия принципы анархизма: свободу, спонтанность, самоуправление. Значит, он, по меньшей мере, столь же не чужд человеческой природе, как и стремление к господству. Пора реабилитировать утопию — синоним мечты, надежды, идеала. Человек, отказывающийся от попыток стать творцом истории, неизбежно становится объектом манипуляций и пушечным мясом.

Мировой кризис делает шатким все, что казалось незыблемым. Возможный крах существующей системы ценностей, представлений и институтов заставляет людей обратиться к учениям и движениям, которые принципиально находятся вне этой системы, например — к анархизму.

Анархизм существовал на протяжении всей человеческой истории. Греческий полис, в котором государство не было отделено от общества, исландский тинг (народное собрание), сельские и городские общины Средних веков и коммуны Нового времени (толстовские коммуны, израильские кибуцы или индийский Ауровиль), рабочие Советы в России в 1905 году или в Венгрии в 1956-м — вот немногие примеры массового анархического творчества. Влияние анархизма на историю и культуру двух последних столетий огромно. Без влияния анархизма трудно представить себе философию экзистенциализма и франкфуртской школы, искусство сюрреалистов, современную философию науки (упомяну лишь «эпистемологический анархизм» Пола Фейерабенда и бурно развивающуюся ныне синергетику — учение о самоорганизации в природе и обществе). Мало кто знает о связи с анархизмом поэта Уолта Уитмена, писателей Ярослава Гашека, Франца Кафки, Михаила Осоргина, драматурга Генрика Ибсена, художника Камиля Писарро, философов Мартина Бубера, Ноама Хомского и Василия Налимова. Анархисты играли видную роль в Международном товариществе рабочих (Первом Интернационале), в Парижской Коммуне. Автор песни «Интернационал» Эжен Потье был анархистом. Первое мая, Международный день солидарности трудящихся, отмечается в память о казненных в Чикаго рабочих-анархистах, боровшихся за восьмичасовой рабочий день. Анархисты доминировали в русском народничестве, сыграли решающую роль в Испанской революции 1936 — 1939 годов и во всемирной революции 1968 года, в Великой Российской революции

1917 — 1921 годов, в современном альтерглобалистском движении.

## «Философия пробудившегося человека»

Анархизмом нельзя «заниматься»; можно быть анархистом. Выдающийся анархист первой трети XX века Алексей Боровой называл анархизм «романтическим учением с реалистической тактикой» и «философией пробудившегося человека».

Томас Гоббс зафиксировал два основных состояния общества последних трех веков: «война всех против всех», или Левиафан государства, отнимающего у людей свободу в обмен на безопасность. Слова Бакунина: «Свобода без социализма — это привилегия и несправедливость. Социализм без свободы — это рабство и скотство» — задают вектор анархической мысли. Анархизм пытается найти «третий путь» между Сциллой государственного социализма и Харибдой капитализма. В своей борьбе против Государства и Капитала анархисты подчеркивают глубинное тождество власти и эксплуатации как двух сторон насилия над человеком. «Вертикали власти» анархизм противопоставляет «горизонталь общества».

Другой принцип был сформулирован Прудоном: «Анархия — мать порядка». Без свободы нет подлинного порядка, и только децентрализованное общество, построенное по сетевому принципу, может быть прочным и живым, тогда как порядок, основанный на государственном насилии и страхе, бесчеловечен и ненадежен. Государство порождает патриотизм и войны, разделяет людей границами. Чело-